

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЯ В РОМАНЕ «КОЛЛЕКЦИОНЕР» И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Е. А. Сечко

seckolena@gmail.com;

*Научный руководитель — Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук,
доцент*

В данной работе анализируется речевой портрет героя в романе «Коллекционер» и его трансформация при переводе на русский язык. Основной целью исследования является оценка эффективности передачи лингвокультурологического потенциала героев в переводе. Автор рассматривает различные аспекты, такие как лексические и синтаксические особенности речи героя, а также его психологический портрет. Результаты анализа помогают лучше понять, каким образом переводчик передает характеристики героя и влияет на восприятие его образа читателем на русском языке. Работа вносит вклад в теорию, полученные результаты могут стать основой для дальнейших исследований в области художественного перевода.

Ключевые слова: речевая характеристика; социолект; образ персонажа; перевод особенностей речи; художественный перевод.

Речевая характеристика персонажей в литературе играет важную роль в создании их образов. Автор выбирает слова, фразы и выражения, которые отражают особенности речи каждого героя, в частности через диалоги с другими персонажами. Речевая характеристика включает в себя использование лексических, фразеологических и синтаксических средств для описания действующих лиц [1, с. 385].

Речевые особенности персонажей отражают языковую вариативность, которая может быть классифицирована по наличию группы носителей и степени внутренней системности. Социолект представляет собой речевые особенности, характерные для определенной социальной группы, такой как профессиональная, возрастная или субкультурная [2, с. 314]. Это отличает его от диалекта, связанного с географической областью, и идиолекта, связанного с речью одного индивида.

В романе «Коллекционер» Джон Фаулз создает психологический портрет маньяка-коллекционера, который похищает и держит в заточении молодую художницу. Автор анализирует зло, вызванное социальным конфликтом, и указывает на роль образования, среды и сиротства в формировании злодея. Он стремится доказать фактическую невиновность большинства и изображает проблему классового конфликта и происхождения через персонажей Фредерика и Миранды, представляющих разные социальные классы.

Для более полного анализа мы изучаем социолингвистические характеристики речи персонажей как в оригинальном английском тексте, так и в его русском переводе Е. Бессмертной, с целью оценки передачи этих характеристик в процессе перевода.

Рассмотрим некоторые примеры особенностей речи Фредерика и их пути передачи. Начнем с рассмотрения синтаксического уровня языка.

Речь Фредерика характеризуется использованием коротких, неполных предложений и инверсий, которые сохранены в переводе с помощью использования соответствующих синтаксических структур. Также в тексте оригинала отмечается использование апеллятивов.

Далее рассмотрим особенности, встречающиеся на лексическом уровне речи. Слова-паразиты, такие как «and all», «etcetra», «all that», которые повторяются у Клегга на протяжении всего рассказа, лишены семантического значения. В переводе также используются выражения вроде «и все такое», «и всякое такое» и разговорные частицы «-то», «вроде» для создания более разговорного стиля.

Клегг описывает события и предметы, используя лишь такие прилагательные, как «nasty», «right», «wrong», «funny», «good», что указывает на его ограниченный словарный запас. Однако автор текста перевода избегает повторов, используя слова с более узким семантическим значением.

Также в речи Фредерика встречаются идиомы, присущие разговорному стилю: «When it was made, I said, shall I be mother?» [3, с. 78]. «Когда чай был готов, я спросил: кто будет за матушку, я?» [35, с. 104]. где «быть матушкой» означает выполнять обязанности по подаче чая. В переводе сохраняется форма фразеологизма, из-за чего идиома может быть не понята русскоязычным читателем. На наш взгляд, замена слова «матушка» на «хозяйюшка» помогла бы передать смысл исходного выражения.

Клегг часто использует идиому «in la-di-da voice», чтобы описать манеру поведения высшего класса, которая кажется неестественной и направлена на создание впечатления на окружающих, например, «I heard her mother speak once in a shop, she had a la-di-da voice and you could see she was the type to drink, too much make-up, etcetera» [3, с. 54]. «И правда, раз встретил ее мамашу в магазине, слышал, как она с продавцом разговаривает – голосок жеманный, фу-ты ну-ты, тон барский и, видно сразу, из тех, кто не дурак выпить: штукатурка с лица чуть не валится, и всякое такое» [4, с. 67]. В переводе используется выражение «фу-ты ну-ты, тон барский», таким образом сохраняется ироничность оригинала и даже особая ритмическая фонологическая оболочка высказывания. Также в переводе используются эмоциональные и идиоматические выражения «не дурак

выпить» и «штукатурка с лица чуть не валится», усиливающие стилистическую окраску текста.

Теперь перейдем к особенностям перевода социолекта высшего класса на примере Миранды, высокообразованной героини. В ее речи часто встречаются односоставные и неполные двусоставные предложения, которые повышают образность высказываний и передаются с помощью эллипсиса. Текст перевода также использует литературные приемы, включая эллиптический пропуск подлежащего и парцелляцию. Номинативные предложения, которые передают статичность и атмосферу застоя, также часто встречаются и в оригинале, и в переводе.

Героиня, в отличие от Фредерика, обладает богатым словарным запасом и способностью к словотворчеству. Так, в её речи встречаются различные окказионализмы, придающие её словам экспрессивность и большую выразительность, а также участвуют в создании иронии, которой Фредерик лишён: «Piers was at his slickest and cheapest and Antoinette was almost parodying herself, she was so sex-kittenish» [3, с. 221]. «Пирс одну за другой выкладывал свои самые дешевые идейки, а Антуанетта так старалась выглядеть сексапильной кошечкой, что казалось, она сама себя пародирует» [4, с. 235]. При переводе окказионализма *sex-kittenish*, образованного путем словосложения, был произведён с помощью модуляции, с сохранением образов оригинала, однако потерей оригинальной формы лексической единицы. Аналогично, фраза «It's his line. The mock-humble. Ever-so-sorry» [3, с. 89] была переведена как «У него именно такой стиль. Притворно-униженный. “Всегда пожалуйста” или “простите великодушно”» [4, с. 105]. Переводчик использует семантические фразы-клише, чтобы передать характеристику Фредерика, отказываясь от неологизмов, которые не характерны для литературного русского языка. Такой вариант перевода более выразителен, с акцентом на несовпадении слов и поведения Фредерика.

М. Тсападикуоу отмечает, что дневник Миранды также отражает присущую ей любовь к словам и самовыражению. «A sort of fog of unsolved desire and sadness between us. Something other people (like the N woman) couldn't ever understand. Two people in a desert, trying to find both themselves and an oasis where they can live together» [3, с. 234]. Использование таких выражений, как «groping», указывает на ее лингвистическую точность. Использование слов «fog» и «desert» в качестве эмоциональных метафор говорит о ее стремлении к образному выражению. При переводе данные метафоры были сохранены: «Возникло ощущение, что мы ощупью пробираемся навстречу друг другу. В поисках общности, сквозь разъединяющий

нас туман неудовлетворенного желания и светлой печали. Вряд ли это доступно пониманию таких, как эта Н. Двое в пустыне пытаются отыскать не только друг друга, но и оазис, где они смогут быть вместе» [4, С. 245].

Мы можем наблюдать, что Миранда является полной противоположностью Клегга. Ее артистизм, творческая натура проявляется в той легкости, с какой девушка выражает свои мысли. Речь героини насыщена разнообразными стилистическими приёмами и изобразительно-выразительными средствами языка, что свидетельствует о многогранности личности. При этом мы видим, что речь Миранды в тексте перевода чуть менее образна, чем в тексте оригинала, что может быть обусловлено особенностями структуры русского языка. Вероятно, этим может быть объяснена достаточно выразительная разговорность речи Фредерика – попыткой сохранить контраст между речью двух героев. И в целом, можно говорить о том, что со своей задачей переводчик справился.

Итак, одним из наиболее важных способов идентификации социального статуса героя литературного произведения является анализ его речевых особенностей, таких как возраст, образование, этническая принадлежность, характер и т.д. Это означает, что текст литературного произведения не только несет смысл на семантическом уровне, но и выражает его на прагматическом. Это усложняет задачу переводчика, который должен не только понять буквальное значение слов и фраз в литературном произведении, но и уловить и правильно передать все скрытые смыслы, которые автор вложил в них, и как можно точнее передать эти коннотации с помощью эквивалентных выражений или трансформаций.

Библиографические ссылки

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. Энциклопедия. 1969. 607 с.
2. Ларин, Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X-середина XVIII в.). Авалон. 2005. – 416 с.
3. Fowles, J. The Collector: A Novel. London : Reprint Society. 1964. 293 p.
4. Фаулз, Дж. Коллекционер. М.: Эксмо. 2015. 352 с.